

Триумф JST оставался главной темой для обсуждения добрых полмесяца, пока 19 ноября не открылось зимнее трансферное окно LPL. С этого момента все разговоры переключились на переходы игроков.

По сравнению с межсезоньем после весеннего сплита, зимний трансферный рынок выглядел куда масштабнее. Каждая команда стремилась укомплектовать состав, чтобы к весне успеть сыгаться и показать достойный результат летом. Причина проста: очки за летний сплит в зачете чемпионата мира S-серии весят гораздо больше. Иными словами, даже если ты станешь чемпионом весной, но провалишься летом, шансы попасть на мировое первенство могут испариться. Поэтому никто не хотел рисковать, занимаясь притиркой игроков прямо посреди лета.

В LPL сейчас семнадцать команд, а по-настоящему сильных игроков на всех не хватает, так что зимнее окно традиционно превратилось в кровавое побоище. Лига, стремясь избежать недобросовестной конкуренции, запретила клубам и игрокам разглашать информацию о переговорах до 19 ноября под угрозой огромных штрафов. Команды терпели, копили силы, и как только день икс настал, информационный поток накрыл всех с головой.

Уход ветеранов, дебют новичков, переходы ключевых исполнителей, охота за звездными игроками — за всем этим фанаты следили, то и дело восклицая от изумления и с тревогой поглядывая, не рухнет ли вдруг дом их любимой команды.

И в этом хаосе именно чемпионы, JST, казались самыми незаметными. Не потому что дела шли плохо — наоборот, всё было отлично. Фанаты JST с комфортом наблюдали за чужими драмами, попивая чай, а потом, глядя на своих ребят, довольно улыбались: всё-таки наши мальчики самые надежные.

Состав JST был молодым. АДК Линь Цзяньи исполнился двадцать один — для про-игрока возраст не самый юный, но вполне боевой. Топ-лейнер Ду Шуай — двадцать, лесник Чан Ино — девятнадцать, мидлейнер Чжоу Цихао — двадцать один. Саппорт Юй Син был постарше, двадцать четыре, но для этой роли возраст — не помеха. А в это зимнее окно они еще и перевели в основной состав дуэт нижней линии из второй команды.

Этот дуэт был широко известен: в LDL, второй лиге LPL, они буквально метали молнии, круша всех на пути и приведя команду к чемпионству. Они буквально втапывали в грязь воспитанников других клубов. АДК, не знавшая жалости и не признававшая авторитетов, была Е Син!

В истории Лиги легенд уже были девушки-игроки, но в LPL они чаще сидели в запасе и за всю карьеру проводили меньше десяти матчей, не дотягивая по уровню. Е Син была другой. Ее первое появление в составе JST-A вызвало фурор, и причина была проста: она была невероятно красива. Один из медиаменеджеров по имени Кафэ тогда написал в соцсетях, что с таким лицом лучше идти на шоу талантов, а не в киберспорт.

Нападки в духе «ваза для украшения» и «хайпжорка» множились, но ни клуб, ни Е Син не

отвечали — до тех пор, пока она не вышла на сцену. Она оказалась настолько жесткой, что заставляла соперников на нижней линии рыдать. Она могла убить вражеского АДК в дуэли один на один, и ее начали бояться все.

Только тогда официальный аккаунт JST ответил на пост Кафэ всего двумя словами: Шоу талантов?

Кафэ, потеряв лицо, был вынужден писать длинные извинения, а Е Син добавила масла в огонь, ответив под его постом: Хе-хе!

Вскоре JST опубликовали развернутое заявление: Е Син лично нашел и вырастил Линь Цзяньи. У нее огромный талант, и ее хотели перевести в LPL сразу, но из-за возрастного ценза пришлось обкатывать в LDL. Главная мысль текста была ясна: Стар очень сильна, и клуб видит в ней ключевого игрока. Только тогда индустрия поняла — эта девчонка не только опасна, но и имеет мощную поддержку клуба.

В этом году Е Син достигла нужного возраста, и ее вместе с личным саппортом перевели в основу. Фанаты JST были спокойны. Кто-то, конечно, сомневался: Линь Цзяньи в самом расцвете сил, зачем держать двух АДК? Продали бы одного. Но другие парировали: девушка-игрок — это всегда медийный охват, а красивая и талантливая девушка — это золотая жила. Разве JST отпустит такую?

На самом деле, JST и не собирались ее отпускать, они планировали ротацию. Изначально хотели, чтобы Е Син и Эйс еще пару лет поиграли во второй команде, чтобы плавно сменить Линь Цзяньи, но Е Син оказалась слишком хороша. Оставлять ее во второй лиге было бессмысленно. К тому же Юй Син был уже не молод, и решили, что Линь Цзяньи и Е Син будут вместе тренировать новичка-саппорта. Состав выглядел идеальным.

Менеджер JST Ду Фаньцян был уверен, что это трансферное окно станет для него самым легким. Он целиком сосредоточился на подготовке команды к турниру всех звезд, который начинался 9 декабря. Он уже полчаса обсуждал с представителем модного бренда форму для игроков — в основном, конечно, для Е Син, ведь с парнями у бренда проблем не возникало.

Повесив трубку после бесконечных любезностей, он развернулся на стуле и вскрикнул от неожиданности. Е Син стояла прямо за его спиной, внимательно наблюдая за ним.

— Ты чего, господи! Хочешь меня до инфаркта довести? — Ду Фаньцян схватился за сердце. — Я по телефону разговаривал, как ты вообще вошла?

— Брат Цян, вот, чай с молоком! — Е Син, одетая во всё розовое и пушистое, с фальшивой улыбкой поставила стакан на стол и пододвинула к нему.

— Что это с тобой? — подозрительно спросил Ду Фаньцян, но всё же вставил трубочку, сделал пару глотков и усмехнулся: — С чего такая любезность? Обычно за этим скрывается либо подвох, либо корысть.

— Да ничего особенного! — Е Син почесала затылок и рассмеялась. — Мы же вчера играли тренировочный матч с Е8.

— Слышал, — кивнул менеджер.

В том матче Е Син и Эйс, имея огромное преимущество, дважды ошиблись, прыгнув в толпу, из-за чего Эйс позволил себе высказать ей претензии. В итоге обоих отчитал вице-капитан Юй Син: Е Син — за излишнюю поспешность, Эйса — за жалобы на тиммейта. Но Ду Фаньцян лишь отмахнулся:

— Тренировочные матчи для того и нужны, чтобы находить ошибки. Главное — не повторяйте их, штрафов не будет.

— Но я не об этом, — Е Син замялась, теребя пушистый помпон на кофте.

— А о чем? О турнире новичков? — Ду Фаньцян был озадачен. — Е Син, ты же перед Линь Цзяньи как шелковая, а тут вдруг мямлишь. Результаты голосования вышли, ты в составе, играй серьезно и не лезь на рожон.

— Не об этом, — она закусила губу.

— Так говори уже! — менеджер терял терпение.

— Я хочу уйти в трансфер, — выпалила Е Син, не мигая глядя на него.

— Что ты сказала? — Ду Фаньцян нахмурился, решив, что ослышался.

— Я хочу трансфер! — повторила она громче, сжимая кулаки.

— Ты, похоже, совсем страх потеряла! — он с грохотом поставил стакан на стол и указал на нее дрожащим пальцем. — Ты... ты...

— Брат Цян, старик Линь уже дал добро, — она знала, что он так отреагирует, поэтому сразу перешла к козырям.

— Что? — взревел менеджер, едва не задохнувшись. — Он... он...

— Я не возьму ни цента отступных, ни зарплаты за переход. Всё клубу, — она опустила глаза, изображая невинность.

— Не надо мне тут спектакли устраивать! Линь может на это и ведется, а я — нет! — Ду

Фаньцян чувствовал, как закипает, но, глядя на эту всегда дерзкую девчонку, которая сейчас притворялась несчастной, невольно хотел рассмеяться.

— Ладно, — Е Син поняла, что номер не прошел, и выпрямилась. — Ладно, старик Ду, не злись. Давай сядем, поговорим.

Она притянула стул и села напротив.

— Старик Ду, ротация между мной и Линем невозможна. Ему двадцать один, во всей Лиге нет игрока более разностороннего. Если мы будем меняться, это просто выжжет его психологически.

Ду Фаньцян прищурился, молча призывая ее продолжать.

— Все говорят, что я должна заменить его. Но если я буду вечно сидеть в запасе, я не вырасту, я буду деградировать. В таком случае я не смогу стать достойной заменой. Поэтому мне нужно выйти в свободное плавание.

Аргументы Е Син были весомыми. Менеджер и сам переживал, что ротация принесет больше вреда, чем пользы, а скамейка запасных действительно тормозила ее развитие.

— Мы можем подписать соглашение с правом обратного выкупа, а мой личный экономический контракт останется в JST, — она всё продумала до мелочей, даже то, что больше всего волновало Ду Фаньцяна.

Долгое время менеджер молчал, а потом тяжело вздохнул и махнул рукой:

— Иди пока, мне нужно подумать.

— Хорошо! — Е Син радостно вскочила. — Чай допивай, пока горячий, я пошла!

Ду Фаньцян смотрел, как она вприпрыжку выбегает из кабинета, и в отчаянии взъерошил волосы. Он знал, что Е Син права, но была вещь, о которой она не сказала. В JST ее оберегали от нападок прессы, но стоило ей выйти за пределы клуба, как ее характер мог стать причиной травли.

Она пришла в клуб в пятнадцать лет, всегда была упрямой. Не могла играть в LDL — сутками тренировалась в ранге. В шестнадцать начала играть — перед каждым матчем изучала записи соперников тщательнее, чем тренер. И никогда не пользовалась тем, что она девушка. Даже сейчас она тренировалась больше всех.

Такой игрок при правильном подходе станет великим. Но ее главный недостаток — обостренное чувство справедливости и упрямство. Она никогда не спускала обид, отвечая

ударом на удар — проще говоря, у нее был скверный характер.

Свою доброту она приберегала только для Линь Цзяньи, а с остальными была сама собой. Как-то раз, когда они ехали на фотосессию, она полчаса ругалась с женщиной, которая выгуливала огромную собаку без поводка, и даже грозилась вызвать полицию, пока та не ушла. В другом клубе, без защиты чемпионского титула и под давлением хейтеров, такой характер мог стать фатальным. Он боялся, что она сломается под грузом критики.

Но и оставаться в JST, просиживая год или два в запасе, было не выходом.

Ду Фаньцян мучился сомнениями до глубокой ночи, пока наконец не принял решение и не позвонил в юридический отдел клуба.

<http://bllate.org/book/18702/1807572>